

ЭНЕРГИЯ ВЕЛИКИХ РЕК

Небольшой пульт с клавиатурой кнопок. Над ним — огромная карта Советского Союза, занимающая почти всю стену. Когда вы нажимаете кнопки одну за другой, то на карте загораются в широкую полосу реки, вспыхивают причудливые созвездия разноцветных огней — рубиновых, зеленых, оранжевых, голубых.

Эта карта находится в институте «Гидроэнергопроект» Министерства электростанций СССР. Ее разноцветные огни обозначают гидроэлектростанции, возведенные в стране за годы советской власти. Первые девять рубиновых точек — гидроэлектростанции, построенные по ленинскому плану ГОЭЛРО. Новый ряд огней — это 36 мощных районных ГЭС, введенных в действие за годы довоенных пятилеток. Вот огни станций, восстановленных после войны. Оранжевыми точками показаны новостройки первой послевоенной пятилетки, голубыми — пятой пятилетки. Ныне имеется около ста одних только крупных районных ГЭС.

Карта была создана в первые годы после войны. Тогда ее голубые огни символизировали станции, существовавшие пока лишь на бумаге — в проектах. Ныне и они, как, например, Куйбышевская, Горьковская, Камская, уже дают рубиновый ток.

Много требуется труда от людей самых разнообразных специальностей для того, чтобы на той или иной реке появилась новая плотина. Исследования Ангары в энергетических целях началось, например, еще в 1924 году — более тридцати лет назад. В 1935 году в Советском Союзе был выпущен «Атлас энергетических ресурсов СССР», впервые подытоживший запасы водной энергии в стране. В результате пятнадцатилетних исследований экспедиции «Гидроэнергопроект» изучили к тому времени 647 рек и установили, что среднегодовая мощность только этих водных артерий достигает 200 миллионов киловатт. К настоящему времени подсчитаны ресурсы примерно 1 500 рек, среднегодовая мощность гидроэнергии которых определена в 300 миллионов киловатт.

Исследователи изучают не только запасы водной энергии, но и подражают районам будущих сооружений, сегодняшнюю и завтрашнюю экономику этих районов. Подобные исследования непрерывно ведутся во всех концах страны. Экспедиции собирают материалы для проектирования не только тех станций, названия которых мы узнали из проекта Директив XX съезда партии по шестому пятилетнему плану, но и тех, которые возникнут в последующие годы.

На каких реках в шестой пятилетке развернется строительство наиболее мощных ГЭС?

Проект Директив XX съезда предусматривает возвести самые мощные, крупнейшие в мире гидроэлектростанции на великих реках Сибири, ответил на этот вопрос главный инженер Главгидроэнергостроя Министерства строительства электростанций СССР А. Беляков.



Так, к Иркутской станции на Ангаре прибавится Братская, полная проектная мощность которой составит 3 миллиона 200 тысяч киловатт. Наступает очередь могучего Енисея. Здесь намечается строительство

гидроэлектростанции, для которой выбрано место в 35 километрах выше Красноярска.

По своей проектной мощности она будет равна Братской и так же хорошо «адаптирована» к условиям эксплуатации, как говорят специалисты, огромным в дождь и в зной, которое протянется от плотины вверх по Енисею километров на шестьсот. Сооружение станции будет возводиться на прочных скальных грунтах.

На Оби, кроме строящейся Новосибирской ГЭС, намечается сооружение мощной станции у города Каменка, что лежит выше по реке, примерно в двухстах километрах от Новосибирска. Эти два гидроузла послужат началом освоения Оби. В дальнейшем инженеры считают возможным соорудить на

ней еще шесть крупных станций. Иртыш... Здесь уже действует мощная Усть-Каменогорская ГЭС. Выше ее сооружаются Бухтарминская. В шестой пятилетке намечено начать строительство Шубинской — несколько ниже Усть-Каменогорской.

Большое строительство развернется и на реках европейской части СССР. На Каме, в дополнение к мощному гидроузлу, расположенному у города Молодого, войдет в строй Воткинская ГЭС мощностью в 540 тысяч киловатт и начнется строительство Нижне-Камской — около 900 тысяч киловатт.

Почти завершится создание волжского каскада станций. Но даже по окончании строительства Куйбышевской, Сталинградской и Горьковской ГЭС, а также упомянутых в проекте Директив Саратовской и Чебоксарской, когда число гидроэлектростанций на Волге вместе с построенными ранее достигнет восьми, возможности этой великой реки все же не будут использованы полностью. Изучение Волги показывает, что можно построить еще несколько станций в ее верхнем течении и одну — в низовьях.

Наш собеседник подробно рассказал о Днепровском каскаде, призываемом к строительству энергетической центральной области Украины. Крупнейшие промышленные центры. В шестой пятилетке предусматривается ее завершить строительство Каховского гидроузла, а выше Днепродзержинского и Кременчугского гидроэлектростанций, приступив к строительству Каневской. Все это, таким образом, в составе днепровского каскада будет пять «ступеней».

Такого грандиозного размаха энергетического строительства, которое намечено в шестой пятилетке, история еще не знала.

В. РЕУТ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 12 (3513)

Суббота, 28 января 1956 г.

Цена 40 коп.

Высокое призвание

Мухтар АУЗОВ

«Вы читали, товарищи, проект Директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 гг. Хорошие Директивы, верно?» — С такими словами обратился Никита Сергеевич Хрущев к участникам совещания комсомольцев и молодежи, отившимся на освоение целинных и залежных земель. — «Все честные люди радуются этим Директивам; они видят в них широкую дорогу, по которой наша партия и весь народ идут к намеченной цели — построению коммунистического общества».

Да, все честные люди мира разделяют горячее одобрение, тот восторг, с каким участники совещания приняли слова Н. С. Хрущева, ибо призыв партии к творческим силам нашего народа, который содержится в проекте Директив, открывает перед всеми нами новые исторические горизонты, делает все более зримыми черты коммунистического будущего.

Давний величественный программный рост нашей экономики проект Директив выдвигает к жизни новый подъем всех производственных, а следовательно, и всех творческих сил нашего общества: могучий рост науки и техники, новое качество человеческого и умного труда советских людей, социализм мира и счастья на земле.

Вступая в век атомной энергии, советский человек становится хозяином могучей силы расщепления атома, добрым хозяином, направляющим эту невиданную, сказочную мощь на службу мирной жизни, мирного человека. Благодарная человеку за его требовательную работу, ответит богатая наша земля щедрыми урожаями продовольствия, сверхчистым током грандиозных электростанций. Показат высокие валы новорожденных моря, расцветут орешки пустыни, зацветут нивы на осушенных болотах, распахнут горы бездонные недра, чтобы отдать людям свои сокровища.

Проект Директив встает перед нами, как документ творческого социалистического гуманизма, ибо в нем с покоряющей наглядностью раскрывается то, что за краткое пятилетие человек может и должен сделать для счастья человечества: для роста детей и спокойствия старости, для подвига юности и свершений зрелости, для творческого труда и для благополучия семьи. Поэтому дело шестой пятилетки и есть кровное душевное дело каждого нашего человека. Так думают и чувствуют миллионы умов и сердец многонационального советского народа.

Так именно встает перед Директив шестой пятилетки перед каждым из нас, живя в своем творчестве художника.

Об этом, о предрасном нашем человеке и славных его трудовых подвигах в новой пятилетке должны и будем писать мы, советские литераторы, стремясь к тому, чтобы образы наших произведений были под ростом замечательным живым прототипом.

Перед нами стоит высокая задача создания эпохи нашей эпохи, создание образов, равных по своей идейно-эмоциональной силе образам Чапаева и Павла Корчагина, Глеба Чумачова и Кирилла Павлова, Левинского и Мересьева, молодого героя и Батманова.

Успешное выполнение этой задачи требует от нас великого напряжения всех наших сил и способностей. Кроме отличного знания жизни, непререкаемой и повелительной связи с нашим героем и читателем, проникновенного понимания его мыслей, дум и дел, его нужд и чаяний, эстетическое воплощение образов эпохи требует и суровой проверки и мобилизации всего арсенала наших изобразительных средств, принципов, традиций и возможностей.

Правильно изображая героя нашего времени — советского человека в беспрецедентном подъеме его жизни, мы меньше всего должны опасаться того, что наше изображение слишком героично. Действительный рост героя нашего времени так велик, что вряд ли мы его преувеличим в наших книгах. Какой образ нашей литературы может сравниться с реальной высотой самодостаточного подвига Гастелло? Можем ли мы сказать, что патристическое чувство и железная воля живого героя «Повести о настоящем человеке» сколько-нибудь преувеличены в образе Мересьева? Можем ли мы назвать хоть один образ нашей послевоенной литературы о труде и рабочих и колхозниках, который встал бы вровень с трудным героизмом реальных передовиков пятой пятилетки?

Из этого не следует, разумеется, что я призываю писателя к приукрашиванию наших литературных героев, к их лакировке. Отнюдь: лакировка образов искусства является, с моей точки зрения, выражением немощи художника, своего рода свидетельством его поэтической несостоятельности. Не найди достойных средств для правдивого воплощения величия советского человека — борьба за утверждение нового в нашей жизни, писатель прибегает к являющему количественному приукрашиванию среднего, а иной раз даже и сурового человека различными, само собой разумеющимися и по сути своей довольно нейтральными качествами. Для того чтобы герой выглядел достаточно «хорошим», хочется сказать точнее — «хорошеньким», он помещается в довольно статичную и тоже крапивою среднюю. Такой герой умен, но не стоит выше среднего человека. Его идеал также не превышает некоего среднего уровня благоприличности. Герой терпелив и ровен в любви (что ему легко дается, ибо «она» с первой же страницы романа принадлежит к нему) столь же ровным и терпеливым чувством к писателю, реальным препятствиям между ними нет).

Он добродетельный семьянин, находящийся в мире и ладу со старым и малым, во всем и в этой семье и не притягивает. Даже бытовые предрассудки таковы при его приближении, как воск перед лицом огня.

Он в меру активен (зачастую снабжен организационным опытом, полученным за пределами романа, на фронте), благороден и справедлив к окружающим. И это не может быть иначе, так как автор подготавливал заранее подвиги к его личному появлению на страницах романа благодарную среду, жаждущую появления героя, как заселенное поле жаждал весеннего дождя.

Такое приукрашивание среднего человека и подмена им образа героя эпохи идут вразрез с истинно гуманистической традицией русской классики.

Изображение главного в ней всегда было крупно. Тургенев не любил Базарова, но он не смог и не стал, вопреки правде жизни, сделать его маленьким, и Базаров стал крупной фигурой, востителем душ целых поколений. Еще менее того нравился Гончарову Марк Волхов, и мы являем не можем согласиться с отрицательной оценкой разномыслия, которая выражена в этом образе, но все же он получил значительную крупнее, чем средние «хорошие» герои «Обрывы» — Марфины и ее нареченный Викентьев. Что получилось бы, если бы не являлись Вера, подвизавшаяся по своему трагическому характеру своей бабушкой, а эти вот инфантильные милые молодые люди оказались в центре повествования? Можно ли представить себе Пушкинский роман в стихах, эту анклаву в русской жизни, построенным целиком на образах Ленского и Ольги, без сильных страстей и умов Онегина и Татьяны? А ведь Ленский по оригинальности своего характера не чета Викентьеву, да и многим главным героям наших книг.

Образы греховных людей, написанные со всей силой истинного реализма, всегда присутствовали в произведениях русской классики. Да без этого невозможно было бы воспринимать картину реальной жизни. Но классики наши никогда не выдавали их за основных героев эпохи.

В критике последних лет было немало нареканий по адресу романа Бабасевского. Мне представляется крайне несправедливыми и неправомерными попытки полностью развенчать «Кавалера Золотой Звезды», отказать автору его в какой бы то ни было мере боевого участия в строительстве первой послевоенной пятилетки.

Нет, «Кавалер Золотой Звезды» сыграл весьма заметную роль в нашей жизни и в литературе. Он показал многим людям, занятым практически восстановлением своих разоренных войной колхозов, что можно и нужно построить свою жизнь еще богаче и лучше, чем она была прежде, построить в борьбе со всеми, кто мешает такому выживанию вперед, даже если такой препятствующий работе человек — свой человек, оставшийся, но все еще продолжая занимать руководящую должность.

Не случается ли несомненный поток читательских писем, который послужил за основу повествования романа, тот живой интерес к дальнейшей судьбе героя, какой проявили многие читатели, искренне считающие его реально существующим лицом. Но литературная объективность, может быть, не вполне отчетливо представляет себе, какую роль сыграл «Кавалер Золотой Звезды» в развитии темы творческого труда в братских литературах нашей многонациональной страны. Едва ли не в большинстве республик возникли проявления, в той или иной мере раскрывающие тему прихода в колхозное строительство человека, обладающего опытом Великой Отечественной войны.

Вот в цветущий весенний день идет по дороге в свой кишлак с армейскими сумками в руках Улуг-Зода, герой романа узбекского писателя Айбека «Ветер золотой долины», вот возвращается в казахский степной колхоз «Амангелды» фронтовой офицер Жомарт из романа Г. Мустафина «Миллионер». Нурали Баратов из «Облавленной земли» Улуг-Зода (Таджикистан), Беген из повести Бербабаева «Айсолтан» из страны белого золота (Туркмени), Алимжан из «Победителей» Шафаря Рашидова (Узбекистан), Хоптегалы, подымающий коллективное хозяйство в провинциальном «Улусе» Копет-Дага Ата Бахшутова (Туркмени) — все они в какой-то мере братья прославленного Сергея Тугаринова. Я хочу сразу оговориться, что при анализе сюжета ряда изданий, ситуаций и образов этих книг они отнюдь не замещаются авторами ни у Бабасевского, ни у других. Их сюжеты и положения подкалываются самой жизнью, угаданы чуткостью литераторов к явлениям нового, к тому, главным, чем характеризовалось движение времени. Но роман Бабасевского как бы обозначил направление творческих поисков определенной части писателей различных народов нашей страны. Одновременно этот роман сообщил и некоторые принципы изображения положительного героя времени и типичных обстоятельств, в которых он действует. И вот здесь-то не все, что заложено в этих принципах, оказалось в равной мере плодотворным.

Здесь в известной мере сказались, например, тенденции поэмы большого образа эпохи образам добродетельного среднего человека, которая позже получила довольно широкую практику. Главным героем

повествования стал герой типичный черты благодаря тому постепенному облегчению обстоятельств, в которых он действует. Это имеет место во второй книге Бабасевского и в той или иной мере присуще и другим романам из упомянутых выше.

В силу этих обстоятельств в «Миллионере» Г. Мустафина, например, более интересен и яркой фигурой, чем Жомарт, становится старый председатель колхоза Жакып, в образе которого показана упорная и трудная борьба с предрассудками родового уклада, борьба, которую он ведет не только во внешней окружающей его среде, но и в собственном сознании.

Более сильным и значительным, чем характер Алимджана, получился и образ Айкы в «Победителях» Шафаря Рашидова, потому что у Айкы, в недавнем прошлом участницей алаш и шарлатаном женщин, становившейся сегодня руководителем, оказалось, естественно, больше остроты принципиальности борьбы.

Более конфликтна, а потому и более значительна и судьба героев Ата Бахшутова.

А вот любовная коллизия большинства этих вещей столь же аморфна и статична, сколь и в «Кавалере Золотой Звезды». Уже с начала повествования молодые пары, раз встретившись, загораются вполне раздельными чувствами друг к другу, и дальше авторы лишь путем искусственных постановок неуместных препятствий стремятся не дать своим героям пожениться до последней страницы, подбавляя тем самым угасанию (за недостатком толпы) интерес читателей к их личной судьбе. Молодые герои во многом теряют свою выразительность, становятся лишь иллюстрацией идеальных семейных устремлений, а не образцами живой страсти живых людей, любящих, страдающих, борющихся за свою любовь.

Так разные писатели разных национальностей, руководствуясь наилучшими намерениями, стремясь создавать образы, помогающие творить жизнь, иной раз приходили к однообразию схем. В этом сказывалась еще и недостаточность художественной культуры, свойственной некоторым из наших молодых литераторов. Это великой алохи не может мниться с малейшими элементами схем, и эти схемы лавируют в лучших произведениях писателей многонациональной советской литературы.

Теряя нашего времени велик, он открыл большой идейный простор творчества коммунизма, высоко поднял своей неустанной творческой мыслью, героическим деянием, трудовым подвигом.

Величие героя не в средней добродетельности всех его проявлений, а в пафосе той великой борьбы, которую он ведет за осуществление идей коммунизма, за рост могущества своей Родины, за рост благосостояния своей социализма, за мир во всем мире.

Большой характер невозможен без сильных страстей, а великие страсти порождают великая борьба. Советский человек — создатель в борьбе — сам еще отнюдь не является творцом совершенной гармонической личности. Гармоническая личность человека, равно прекрасного во всех своих проявлениях, — это то, к чему мы стремимся в коммунизме. И величие героя нашей эпохи не в том, что он лишь каких бы то ни было отрицательных черт, а в той неустанной, непримиримой борьбе, какую он ведет с пережитками прошлого и окружающей его среде, а если это нужно, то и в себе самом. Если мы обратимся к титаническим фигурам народного эпоса, то в подвизавшемся большинстве героев увидим борьбу, великие страсти которых закалились в борьбе за счастье человечества, приправившей горю типичные человеческие слабости.

Чтобы добыть огонь для людей, возстал на богов Прометей. Идея защиты народа от чужеземных захватчиков подняла на ноги русского богатыря Илью Муромца, сшибавшего в своей изне тридцать лет и три года, возмратила силу его ногам, сообщила сверхчеловеческую мощь его руке. А разве не богатырский путь совершил современный советский человек — гражданин средних лет, живущий в любви из наших среднеазиатских республик, пройдя от феодально-родового строя, минуя капитализм, к социализму и встав в ряды строителей коммунистического общества?

Разве его жизнь и борьба не достойны апоса? И разве его образ станет величественнее, если писатель одним росчерком пера освободит его от груза веков, который он еще несет на своих плечах? Нет, именно правдивый показ великой и честной борьбы такого человека за коммунизм, против всего, что еще тормозит победоносное движение его народа вперед, возмывает его образ, сообщая ему эпическое звучание.

Правильное изображение нашей жизни возможно только в том случае, если писатель отчетливо видит торжество во величии начала — победоносное, преодолевающее все препятствия, движение народа к коммунизму.

Перед всей нашей молодой талантливой литературой, содействуя к непременному сокращению своего существования эпохальные образы искусства, помогающие народу жить и творить, ныне стоит большая и важная задача действительного участия в осуществлении шестой пятилетки.

Прага, 27 января

Большой сегодня в Праге день. Здесь, в старинном Ортонио дворе, где помещается министерство иностранных дел Чехословацкой Республики, открылось заседание Политического Консультативного Комитета государств — участников Варшавского договора.

...Густо падают первый в этом году снег. Он придает древнему городу особую красоту. По фасаду дворца спускаются полотнища государственных флагов стран, чьи представители собрались для обсуждения вопросов и совместных мероприятий, вытекающих из Варшавского договора. Полотно государственного флага Китайской Народной Республики, наблюдатель которой также принимает участие в заседании.

В половине десятого коридоры дворца, прилегающие к главному входу, заполнены журналистами, фотоператоры, кинооператоры. Открываются двери, и первый входит делегация из Китая. Через несколько минут появляются представители Болгарии. Еще десять деловых прибыла делегация Советского Союза. Вместе с делегацией входят Главнокомандующий объединенными вооруженными силами, выделенными государствами — участниками Варшавского договора, Маршал Советского Союза И. С. Конев и генерал армии А. И. Антонов.

Входит делегация Германской Демократической Республики — первый заместитель председателя Совета Министров Вальтер Ульбрихт и министр национальной обороны генерал-полковник Вилли Штор, седней в немешую военную форму. Их появление представители печати ждали с особым интересом. Всем хотелось увидеть эту новую форму только что родившейся национальной народной армии Германской Демократической Республики, армии, созданной для защиты демократических завоеваний свободного немецкого народа.

Ровно в десять часов представители прессы, фотоператоры, кинооператоры устремляются в зал заседаний. Яркий свет «компьютеров», вспышки магния, приглушенный стрекот киноаппаратов — это всегда волнующие минуты. Некоторые корреспонденты — представители западных газет и агентств — набрасывают схемы стола и расположения делегаций за ним. Может быть, кое-кто из них хотел бы увидеть в этом какой-то скрытый смысл — кто сидит «выше» и кто «ниже», но за этим столом собрались представители равных союзных государств, объединенных одним стремлением — сохранить и укрепить мир в Европе, во всем мире.

Руководитель чехословацкой делегации заместитель премьер-министра и министр Национального обороны Алексей Чепина открывает заседание и произносит приветственную речь. Работа Комитета началась.

Участники договорились, что в текущем году на заседаниях Политического Консультативного Комитета будет представлять делегацию представителей Народной Республики Албания — преемство Совета министров тов. Мехмет Шеху.

По предложению председателяствующего, утверждаются следующие задачи: организационные вопросы; обсуждение вопросов и совместных мероприятий, вытекающих из Варшавского договора.

Варшавский договор, согласно которому создан Политический Консультативный Комитет, преследует оборонительные цели. Это была отчаянная борьба на ратификацию военных парижских соглашений, которые практически означали начало перевооружения Западной Германии и включения ее в агрессивный Северо-атлантический блок. Заключенный в Варшавском договоре был горячо одобрен широким массами трудящихся Советского Союза и стран народной демократии. Он получил полную поддержку великого китайского народа. Его ратифицировали все, кому дорог мир на земле.

Сегодня в чешских газетах публикуется статья трудящихся на провозглашение в Праге большого события. Вот что пишут рабочие и служащие Пльзеньского завода имени В. И. Ленина в письме, обращенном к участникам заседания:

«Мы с доверием смотрим на наше заседание. Мы видим в нем историческое событие... Желаем вам полного успеха!»

«От праздничного заседания... пишет Иосиф Голуб, рабочий первоначального дела из Либерец... Мы ждем укрепления безопасности и мира. Верим, что оно даст нам гарантию спокойно выполнять наши созидательные планы».

«Я мысленно пожал руку представителям братского Советского Союза и всем остальным представителям дружественных держав. С полным горением следим мы за работой своих государственных деятелей, которые будут решать, что нужно предпринять для укрепления мира во всем мире, а тем самым и для безопасности нашей родины».

К этим голосам простых людей присоединяется голоса всех трудящихся стран социалистического лагеря, всех миролюбивых людей на земном шаре.

И. ПАВЛОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты» (По телефону).

Что будет издано в Латвии

РИГА (Наш корр.). Немало интересных книг получат в этом году читатели Латвии. Около сотни произведений художественной литературы общим тиражом более миллиона экземпляров выпустит республиканское государственное издательство.

Выйдут избранные произведения выдающихся писателей прошлого, в том числе Аспазия, К. Скабле, Ф. Барды, А. Брига, а также не издававшиеся «Лето юности» А. Аккура и «Белая книга» Я. Лусткалпса, сочинения писателей-революционеров С. Эдмунда, Я. Лайнея, Кадика-Грозного.

Среди книг латвийских советских писателей, включенных в план 1956 года, — олономант А. Григулис, новые сборники стихов В. Брутане, О. Вахштейна, М. Рузита, А. Скабле Б. Сувита, романы «Ранняя расклевка» Э. Залите, «Серая земля» К. Фимбергера, «Силой и хитростью» Р. Селаса, «Холодные тени» Л. Пурса.

Русская классическая литература представлена в плане произведениями М. Салтыкова-Щедрина, Ф. Достоевского, В. Короленко, А. Чехова, М. Горького, а также писателей братской республики. В неких переводах дадут выход «Дон Кихот» Сервантеса, «Восстание ангелов» А. Фансана, одомонтиком Байрона и Мопассана. Из новой зарубежной литературы будут изданы романы Т. Агелла, М. Пуймановой, С. Гейма, рассказы китайских и болгарских писателей.

В ПРЕДСЪЕЗДОВСКИЕ ДНИ

Сегодня в Минске

Растет, хорошеет белорусская столица! В эти предсъездовские дни в городе закладывают много новых зданий. Несколько дней назад на проспекте имени Сталина целый квартал обнеси забором. Минчане знают: скоро появится дошлый забор, за ним стрела крапа, пройдут недели — и они увидят, как растут стены. Так будет возведен и новый красивый дом — пятиэтажная гостиница.

А в другом конце проспекта, рядом с огромнейшим корпусом подграфической комбината, который вскоре вступит в строй, обнесена забором другая площадка — для будущей механизированной швейной фабрики.

В самом центре города день и ночь сверкают огни электростанции на купоне Белорусского художественного музея, движущие стрелы башенных кранов на строительстве зданий цирка и консерватории. Почти полностью готов Театр юного зрителя.

Хорошо начал 1956 год! За две последние пятилетки на юго-востоке Минска образовался куст предприятий. Даже если бы были в этом районе полтора десятка, то многое сегодня увидели бы вверху. На пути к автомобильному и тракторному заводам поднялись корпуса заводов тракторных и запасных частей. На юго-западе возник город текстильщиков — камвольный комбинат, первая очередь которого уже готова.

Особенно интересно в эти дни на Минском автомобильном заводе. У его ворот можно увидеть вереницы темновозражных машин с инженированной фигуркой зурба на радиаторе. Минские шеститонные самосвалы хорошо оправдали себя на стройках пятой

пятилетки. Всем известны и мощные 25-тонные самосвалы-гиганты, вызывающие восхищение у всех, кто видел их. — Теперь, — говорит главный конструктор завода Л. Костин, — мы должны выпустить новое здание шестой пятилетки — наладить выпуск автомобиля большой грузоподъемности и повышенной проходимости для лесной промышленности. Наши конструкторы трудятся и над проектом 40—50-тонного самосвала. С виду он мало чем отличается от своего младшего брата — только более удлинен кузов да прибавилась еще одна ось. Ну, а главное у него — более мощный мотор.

Много лет предстоит пятилетитонному «зурбу». В проекте Директив предусмотрено, например, расширение добычи угля и руд открытым способом. На помощь угольникам, рудникам и устремится новый автомобиль-гигант.

В новой пятилетке завод при тех же производственных площадях почти вдвое увеличит выпуск продукции. И ни у кого не вызывает сомнения, что и с этой задачей автозаводцы справятся.

Внимательно вникаются минчане в каждый пункт проекта Директив. Особенный интерес вызывают, конечно, сообщения о предстоящих постройке в республике двух нефтеперерабатывающих заводов, прокладке газопровода Дашава — Минск — Ленинград, сооружении Витебской гидроэлектростанции.

Счастливо складывается судьба родной Белорусии в ярком созвездии социалистических республик Советской страны!

Иван ГРАМОВИЧ

МИНСК



Коллектив Харьковского турбинного завода имени Кирова, воодушевленный проектом Директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану, мобилизует резервы производства для увеличения выпуска турбин. Много нового ныне на заводе. Знатный ирковец, депутат Верховного Совета СССР, лауреат Сталинской премии токар В. Дрокин модернизировал токарно-центровой станок, что позволило сократить время обработки важных деталей в 5—7 раз.

На снимке: В. Дрокин знаменит студент-практикантом Московского энергетического института имени В. М. Молотова с новыми скоростными методами обработки вала турбины.

Фото В. Ясенева

501019.